Эта история начинается с того, что мой отец передал мне генетический дефект. Моя печень плохо справляется с выработкой альдолазы B, фермента, который помогает расщеплять фруктозу. У меня наследственная непереносимость фруктозы или HFI. Это довольно редко, и это ужасно, потому что фруктоза содержится практически во всем, что имеет сладкий вкус. Итак, мой отец дал мне HFI, а затем оставил мою маму с тремя маленькими детьми. Мне было три года, Эмме было четыре, а Лие было семь. Мама вырастила нас одна.

Поскольку единственный мальчик в семье, полной женщин, меня баловали и обожали. Помогало то, что я была довольно тихой и что я всегда была готова к любой игре, в которую хотели играть девочки. Одеть меня как девушку? Мне было все равно. Чаепитие с котенком? Хорошо. Я никогда не дрался со своими сестрами, но вау, Эмма и Лия подрались. И Лия, и мама. И Эмма, и мама.

Мои сестры любили меня, потому что, по их словам, я был "пушистым". Мама стригла меня довольно коротко, и я был большим, сильным ребенком. Кроме того, я любил одеяла. Даже летом, если я был дома, меня обычно укутывали очень мягким одеялом. По какой-то причине, это радовало девочек, включая маму, что я всегда был теплым и пушистым. Когда я был на улице, я бегал как сумасшедший, лазал по деревьям, ловил змей, делал то, что делают мальчики. Но внутри? Нечеткий. Девочки увидят меня и прибежат. Они прыгали на меня и прижимались друг к другу.

Какой отстой был в том, что, когда я вырос, обо мне не было абсолютно никаких секретов. У всех девушек были секреты, но все, что происходило в моей жизни, подходило для обсуждения за столом. Более того, они вели эти разговоры обо мне — в моем присутствии — почти так, как будто меня там даже не было.

Например, когда я был первокурсником в старшей школе, дамы моего дома начали дискуссию во время завтрака о том, какую девушку я должен пригласить на свидание.

"Он должен пригласить Хизер на свидание", - предложила Эмма.

Лиа сказала: "Нет, я думаю, что одна девушка, волейболистка — как ее зовут?"

"Ариэль Гандерсон?"

"Да! Он должен пойти на свидание с Ариэль. Она мне нравится.

"Ни за что. Хизер намного круче ".

Вмешалась мама: "А как насчет Дженнифер Манд? Она кажется очень милой".

Моя сестра хохочет над этим предложением.

Они продолжали и продолжали, ни разу не спросив моего мнения. Я просто спрятался за своей коробкой со специальными хлопьями и ел молча.

Звучит невероятно думать, что девушки говорили обо всех этих вещах, но это правда. Я был предметом любопытства в доме — единственным мальчиком — и я был как хороший пес для окружающих меня женщин: я держал рот на замке, выглядел милым, боролся за свою семью, когда приходилось, и получал удовольствие от того, что выходил из дома.

Мама много лет работала медсестрой, но к тому времени, когда я поступил в среднюю школу, она перешла на преподавание медсестер в городском колледже. Она любила преподавать и

говорила, что это ее истинное призвание. Часто кто-то из нас задавал вопрос, и тогда мама переключалась на то, что мы называли "режим учителя". Она могла полностью погрузиться в объяснение деталей, приводить примеры и проверять наше понимание. Она сказала нам, что скучала по уходу за больными, но то, что теперь она обучала медсестер, делало это еще лучше.

Она была очень активна, помогая мне с моим HFI. Она чуть не потеряла меня, прежде чем мне поставили диагноз в младенчестве. Кроме того, я совершил несколько ошибок в жизни. Однажды на вечеринке по случаю дня рождения я съела торт, даже не задумываясь. Я понятия не имел, что в мире есть такая сладость, и именно тогда я понял свою ошибку. У меня появилась обширная сыпь, и какое-то время у меня были ужасные боли в животе. HFI может убить тебя, если ты не будешь осторожен. Повзрослев, я начал брать на себя ответственность за себя, но это не помешало маме исследовать и пытаться узнать последние новости о моей болезни.

Ее исследование привело к реальному началу этой истории.

Мне оставалось три месяца до того, как мне исполнилось 19, когда я вернулся домой после выпускных экзаменов на зимние каникулы в середине декабря, я обнаружил, что моя мама записала меня на прием к специалисту на следующее утро.

"Почему?" - Спросил я.

"Несколько недель назад я прочитала в журнальной статье, что в сперме есть фруктоза", - объяснила она. "Он используется как источник энергии, для подвижности. Вполне возможно, что в вашем организме их может не быть, и это может сделать тебя бесплодным. Нам нужно это выяснить".

"Но, я не..."

Она не дала мне закончить. "Мы все согласились. Ты пойдешь."

Это означало, что моя мать и мои сестры, которые уже были на каникулах в своих школах, тщательно обсудили этот вопрос и вместе приняли решение за меня.

Итак, я пошел. Мама пошла со мной, но я уговорил ее остаться в приемной.

Мне нужно было бы предоставить образцы, а стандартными были десять. Доктор, однако, собирался уехать из города на каникулы. Она не сможет увидеть меня снова до начала января. По-видимому, что касается образцов, то чем их больше, тем точнее результаты. Итак, я вышел оттуда с двумя контейнерами для образцов спермы по десять упаковок.

Женщины допрашивали меня дома, когда 20 чашек с крышками стояли посреди кухонного стола.

Эмма спросила: "Значит, он должен заполнить каждый из этих контейнеров?"

"Да", - ответила мама.

http://erolate.com/book/595/7386